

Среди мутаций, которые я теперь искал, те, что дублировали конечности, были редки, но мне тем не менее удалось найти несколько у матерей в горной колонии. Я был благодарен, что община ящериц проявляла такую заботу о своих ослабленных собратьях также, как я был уверен, что возвращение такой мутации принесет дополнительные проблемы, прежде чем я смогу укрепить желанные аспекты и выработать более ослабленные побочные эффекты.

Прежде я не взаимодействовал со слабыми огнями. Как только я прикоснулся к ним, я мог почувствовать насколько они были слабыми. Большинство из них были нежизнеспособны, они несли слишком много других проблем для того, чтобы благополучно родиться, даже с моей помощью. Из всех огней, которые гнались к яйцам своей матери, чтобы родиться, только два, казалось, были в состоянии справиться с трудностями появления себя в этом мире. Я попытался воздействовать на них, забрать или, по крайней мере, уменьшить другие аспекты, которые будут обременять их, пока они будут направляться к яйцам.

Это было не совсем похоже на превращение чешуи в перья. Это был лишь небольшой сигнал, давший различные направления. Предотвращать целые соединения от формирования было гораздо более интенсивным, несмотря на то, что их было всего два. Кроме того, я должен был задавать себе темп. Ничего хорошего не получилось, если бы я направил все свои силы только на этих двух и был бы не в состоянии работать над грядущими поколениями. Используя весь свой накопленный опыт, полученный от такого продолжительного влияния на ящериц, я был гораздо более уверен в том, как это должно выглядеть теперь, когда у меня была отправная точка. Я чувствовал как уверенность подымается во мне. Я могу это сделать, я замерцал такими мыслями.

Они оба хорошо прошли период инкубации и вылупились самостоятельно без посторонней помощи; хороший знак. Пара крошечных деформированных рук - черта, которую они разделили. Они соединялись между собой на спине, слегка криво от того места, где я хотел, чтобы они были, но я мог работать над определением местоположения с развитием поколений. У них было почти целое второе плечо сразу за их уже существующим плечом. Я не мог разместить новый набор ниже исходного, крылья должны были иметь возможность совершать поступательные движения, которые были бы невозможны с низа спины. Мышцы, которые связывали новые плечи с остальным телом были слабыми, но они были, по крайней мере, на месте. Несмотря на то, что они были вторыми плечами и руками, они были очень малы и недостаточно развиты, а "рука" была немного больше, чем шишка. Они были всего лишь около одной четвертой от размера их реальных рук. Они могли двигаться, но выглядело это ограничено и неудобно, и иногда их движения непреднамеренно имитировали реальные плечи.

Оба прародителя будущих полетов были самцами. В семье к ним не относились холодно, но они проживали чуть более сложные жизни. У одного были слабые мышцы основного плеча, которые затрудняли его способность переносить тяжелые предметы. Он часто страдал от травм рук после изнурительной работы своими слабыми основными руками. Но это оказалось единственным, от чего он страдал.

Другой самец страдал от уродливого черепа, вся правая сторона его лица была парализована. Он потерял зрение в правом глазу и с трудом ел все, кроме мягкой пищи. В дополнение к его крошечным вторым рукам, его хвост также был разделен с середины на две части. Это также был неидеальный раскол, одна сторона была короче другой. И хотя не было ничего физически неправильного с его ногами, он, как правило, хромал на правую сторону, как будто его мозг имел затруднение с тем, чтобы синхронизировать движение.

Они были далеки от совершенства, но тем не менее они были любимы. Тот, что со слабыми плечами, нашел семью из двух самок и другого самца, которая приняла его и его вторые короткие руки. Они часто взаимодействовали со вторыми руками, будто бы они были реальными руками, призывая его использовать и двигать ими, когда он мог. Если прежде он чувствовал какой-либо дискомфорт по отношению к своему дефекту, сейчас он принял его в кругу своей новой семьи.

Другой встретил чрезмерно оберегающего Защитника женского пола. Они сформировали очень глубокую связь, и хотя ее нахождение в статусе Защитника требовало от нее помощи в защите колонии, она проводила большую часть своего времени, заботясь о своем любимом. Большинство считало его инвалидом, но она относилась к нему как к равному, помогая ему, когда ему это было нужно, и поддерживая его, когда он пытался выполнять задачи самостоятельно. В ответ на ее любовь, он создавал для нее всякие красивые украшения, много замысловатых фигур, полных мастерства и преданности. Если бы они не встретились, он, вероятно, прожил бы свою жизнь среди других инвалидов, проводя каждый день так же, как последний. Ее любовь вдохновила его, и он постоянно расширял свои собственные пределы. Он даже создал для себя короткий, резной шест, помогающий ему при ходьбе, чтобы он не нуждался в посторонней помощи, когда ему нужно было добраться до места назначения.

Было бы неверно говорить, что я не сомневался в том, что они будут вести полноценные жизни. Отнюдь нет. Я сильно волновался за них, когда они были молоды. Многие смотрели на них с любопытством, интересуясь пернатыми выступами на спине. Они были не уверены, что сделать с ними. Большинство особей, которое имело такие уродства, было неспособно выбраться из своих собственных оболочек и умирало вскоре после этого. Но эти двое сумели выжить, что уже являлось для них подвигом. Я был благодарен их любящим семьям, которые заботились о них, которые видели в них не происшествия, а любимых.

Два самца часто взаимодействовали друг с другом, находя дух товарищества в своих общих, деформированных чертах, и были большими друзьями на протяжении своих жизней. В семье самца со слабым плечом, всегда было очевидно, каких детей он произвел на свет, учитывая, насколько я увеличил их длину для того, чтобы развивать будущие крылья у новых поколений. Их дети страдали от недугов меньше, чем они, за что оба отца были благодарны, особенно одноглазый отец. Поскольку это не оказывало неблагоприятного воздействия, я оставил в покое раздвоение хвостов, и эта черта развивалась у целого ряда его потомков.

Тем не менее из любопытства дети прародителей также нашли дух товарищества в компании друг друга, но как ни странно, они редко формировали семейные единицы друг с другом. Казалось, они рассматривали друг друга больше в качестве братьев и сестер, чем любимых. Для меня это было еще интересней, поскольку я не влиял на них для этого, хотя это работало в мою пользу для распространения их черт вокруг колонии.

Колонии на склоне горы не потребовалось много времени на то, чтобы наполниться двуручными ящерицами, поскольку я развивал мутацию в каждом последующем поколении детей. Те, кто покинули колонию на склоне горы и ушли в лес, были освобождены от моего влияния, и чаще всего их дети рождались без прото-крыльев. Было печально наблюдать за тем, как они уходят, но я не хотел их останавливать. Несмотря на все влияние, которое я использовал на них, я все еще хотел, чтобы они жили своими собственными жизнями так, как они считают нужным.

Спустя несколько поколений вторая колония на склоне горы сформировалась окончательно, навык выращивания кустов помогал облегчить последствия разрушений стихийным бедствием и обеспечивал обильной пищей. К этому времени, прото-крылатые ящеры уже не

рассматривались как курьез, и были просто еще одной частью колонии, многие из которых помогли сформировать новую колонию. Их новые руки становились все сильнее, их перья - длиннее, достаточно для того, чтобы начать наслаиваться друг на друга в различных частях. Их кости стали легче, а легкие и сердце расширились в готовности к дополнительному стрессу. Мышцы на их руках были ослаблены, в то время как мышцы на груди укрепились. Перья сами по себе принимали более знакомую форму, плотно сплетаясь в волокна продолговатой формы.

Все шло так гладко, что почти казалось неправдой. Планы и проекты, которые я разработал, осуществлялись с минимальной ошибкой, и я не был ни перегружен, ни завален сюрпризами. Это было странное чувство. Я был удовлетворен, но в то же время я чувствовал, что желал чего-то большего. Ничего конкретного, только некоторые способы чего-то.

Как бы я сожалел о надежде на какие-то изменения.

<http://tl.rulate.ru/book/612/17962>